



ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИК

ЖУРНАЛ ТАТАРСТАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

№ 3 (06),
АВГУСТ 2017

СЛАВА БОЖИЯ – СЛАВА ЦЕРКВИ: от пятидесятницы к преображению
О ПОРТРЕТ КИТАЙСКОЙ ТУШЬЮ: 200 лет со дня рождения архимандрита
ПАЛЛАДИЯ **О СВИЯЖСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ** – в списке ЮНЕСКО



70 ЛЕТ МИТРОПОЛИТУ КАЗАНСКОМУ И ТАТАРСТАНСКОМУ ФЕОФАНУ

Четыре письма святителя Феофана Затворника из архива П. В. Знаменского

Игумен Евфимий (Моисеев), первый проректор КазПДС;

Н. А. Ерундов, преподаватель КазПДС

Литературное наследие святителя Феофана Затворника велико по объему и разнообразно по содержанию. Экзегетические и догматические сочинения, духовные наставления и размышления, слова и проповеди, переводы и письма — это лишь малая часть того необъятного духовного сокровища, которым пользуется сегодня православный читатель.

Каждое слово святителя имеет большую духовную ценность, поэтому собирание, издание и популяризация его трудов является одной из важнейших задач современной церковной науки. В 2011 году был сформирован Научно-редакционный совет под руководством Председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви митрополита Калужского и Боровского Клиmenta, одной из важнейших задач которого стала работа над научным изданием Полного собрания творений святителя Феофана Затворника. Это первый за долгие годы исследовательский и издательский проект та-

кого рода в области русской патристики.

Издание будет включать в себя все письменное наследие святителя Феофана, в том числе не публиковавшиеся ранее произведения. Научно-редакционный совет развернул широкую работу по поиску рукописей святителя в архивах России, а также ближнего и дальнего зарубежья. Были обследованы архивные хранилища практически во всех местах жизни и служения святителя Феофана, был обнаружен его архив, сохранившийся в библиотеке Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, а также найдены многие письма и документы святителя. Однако до последнего времени Казань оставалась вне зоны поисков по вполне понятным причинам — святитель Феофан Затворник никогда здесь не бывал.

Тем более неожиданной находкой стали четыре письма святителя Феофана Затворника (несомненно, автографы), хранящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан в фонде выдающегося церковного историка, профессора Казанской духовной академии П. В. Знаменского.

2017 год стал для Казанской духовной семинарии годом Знаменского, 100-летие со дня кончины которого было отмечено проведением вечера памяти знаменитого историка, а также рядом публикаций в журнале «Православный собеседник». Исследование научного наследия профессора Знаменского побудило нас обратиться к более тщательному изучению его личного архива, где и находится папка, содержащая письма святителя Феофана. Об этих письмах было известно из статьи замечательного историка и энтомолога казанской старины Е. В. Липакова¹ (к сожалению, ныне покойного) о П. В. Знаменском, опубликованной в «Православной энциклопедии».

Отправляясь в Национальный архив Республики Татарстан, мы предполагали, что святитель Феофан Затворник и профессор Знаменский состояли в переписке, и адресатом писем святителя является сам Знаменский. Однако при ознакомлении с папкой и ее содержимым

¹ Липаков Е. В. Знаменский П. В. // Православная энциклопедия. Т. 20. С. 297–301.

практически сразу стало понятно, что эти краткие послания святителя Феофана были адресованы не профессору Знаменскому.

Однако прежде чем ответить на вопрос, почему мы делаем такой вывод, скажем несколько слов о самом фонде профессора П. В. Знаменского, хранящемся в Национальном архиве Республики Татарстан. Это фонд № 36, который включает в себя 178 единиц хранения (опись № 1 — 165 единиц хранения, описание № 2 — 13 единиц хранения), датированных 1856–1917 годами. В состав фонда входят:

1. Материалы научно-педагогической деятельности П. В. Знаменского: программы и конспекты лекций, статьи, заметки, документы о педагогической деятельности, рукописные варианты сочинений профессора, отзывы на работы студентов.
2. Биографические материалы: автобиография П. В. Знаменского (к сожалению, описывающая только нижегородский период его жизни), диплом об избрании П. В. Знаменского почетным членом Казанского университета, поздравления с 50-летним юбилеем ученопедагогической деятельности, некролог П. В. Знаменского, написанный И. М. Покровским.
3. Переписка с духовными и светскими лицами; родственниками.
4. Переписка других лиц.

Интересно, что среди писем, хранящихся в фонде П. В. Знаменского, находится не только переписка самого профессора, но и переписка совершенно других лиц. Так, в фонде хранятся письма, адресованные епископу Кириллу (Наумову) — начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме. Среди них пись-

ма митрополита Макария (Булгакова). Кроме этого, в фонде хранятся письма, корреспондентами которых являются профессора Казанской духовной академии Н. И. Ивановский и И. С. Бердиников. Установление причины, по которой эти письма оказались в фонде Знаменского, — предмет отдельного исследования. Все эти письма еще ждут своего издания.

хив Татарскому центральному архиву (ныне Национальный архив Республики Татарстан). Однако фонд Знаменского был учтен только в 1981 году. В 1985 году с целью уточнения принадлежности документов к фонду была проведена научно-техническая обработка и научно-историческая экспертиза документов. В 1986 году была составлена архивная

опись фонда (опись № 1), в которой было сформировано 165 дел³. В 2002 году внучка профессора И. М. Покровского О. В. Троепольская передала архиву некоторые личные бумаги П. В. Знаменского, которые составили описание № 2.

Четыре письма святителя Феофана Затворника сведены в одну единицу хранения, которая озаглавлена: «Четыре письма Феофана (1815–1894), бывшего епископа сначала Тамбовского, затем Владимирского, а впоследствии затворника Вышенской пустыни. Пожертвованы в библиотеку М. А. г-жой Цибышевой 14 сентября 1908 г.». Таким образом, упоминание о том, что письма пожертвованы «в библиотеку М. А. г-жой Цибышевой» со всей ясностью указывает на то, что письма не были адресованы Знаменскому.

Письма пронумерованы сотрудниками НА РТ полистно, датируются по записям святителя Феофана: первое письмо 22 февраля 1890 (1–2 л.), второе — не датировано (2–4 л.), третье — 8 октября 1886 года (5–6 об. л.), четвертое — 3 февраля 1886 года (7–8 л.).

Тексты написаны чернилами, первое, второе и третье письма — на согнутых вдвое листах писчей бумаги в четверть, четвертое — на бумажной кальке. Писчая бумага покрыта фоксингами, на лл. 3, 5 следы частичной реставрации.



Известно, что профессор Знаменский весь свой личный архив завещал своему ученику и коллеге — профессору Казанской духовной академии Ивану Михайловичу Покровскому², который, в свою очередь, в 1919 году передал этот ар-

² Покровский И. М. К кончине заслуженного ординарного профессора Казанской духовной академии Петра Васильевича Знаменского // Православный собеседник. Казань, 2017. № 2 С. 42.

**СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК**

³ НА РТ Ф. 36. Оп. 1. Л. 5.



ЕПИСКОП
КИРИЛЛ (НАУМОВ)
(1823–1866)

ДИАКОНОНОМ
АРХИПЕЛЕГА
ИМПЕРИАЛЬСКИХ

Все письма близки по содержанию, они имеют своим предметом утешение скорбящего по причине каких-либо жизненных потерь. В первом и во втором письмах речь идет, судя по всему, о потере имущества. Поводом к написанию третьего и четвертого писем послужила смерть дочери племянницы адресата, которая, судя по тексту одного из писем, была еще очень юной. Мать покойной девочки и сам адресат были сильно опечалены этой трагедией, и, очевидно, святитель Феофан написал эти письма, желая утешить их и объяснить духовный смысл внезапной кончины.

Личность адресата (или адресатов) писем пока что остается неустановленной. Самым вероятным является предположение, что адресатом писем является некая госпожа Цибышева, которая впоследствии и пожертвовала их «в библиотеку М. А.». Упоминание о том, что письма были ею «пожертвованы», находит на мысль о том, что переданы они были кому-то, для кого представляли очень большую ценность. Логичнее всего было бы предположить, что таинственная «М. А.» и была той самой племянницей, о которой шла речь в письмах, — по крайней мере, в этом случае мотив передачи был бы абсолютно ясен.

В пользу версии о том, что адресатом писем является Цибышева, косвенно свидетельствует тот факт, что письма были переданы дарительницей 14 сентября 1908 года, а письмо, в котором идет речь о смерти дочери племянницы, датируется февралем 1886 года. Если предположить, что адресатом была Цибышева, то есть именно она была теткой женщины, потерявшей dochь в 1886 году, значит, сама она была в то время уже в достаточно зрелом возрасте, а в 1908 году, следовательно, уже в преклонном. Вероятнее всего, почувство-

вав приближение смерти, она решила передать столь ценные для нее письма на хранение в надежные руки — возможно, с желанием или даже с условием последующей публикации.

Неизвестно также и кто такой (такая) или что такое «М. А.». Эти буквы могут быть как инициалами частного лица, так и аббревиатурой какого-либо учреждения, хотя вероятнее все же первое предположение. Если бы «М. А.» было учреждением (например, «Московской [духовной] академией»), то вряд ли бы из библиотеки учреждения оригиналы писем могли попасть к Знаменскому.

Остается неясным и то, каким образом письма из библиотеки «М. А.» оказались у Знаменского. Определенно можно сказать лишь то, что это произошло между 14 сентября 1908 года и 2 мая 1917 года. Можно предположить, что письма были переданы с целью последующей публикации, которая по неизвестным причинам — возможно по болезни Знаменского — так и не состоялась. Учитывая, что Знаменский был мастером исторического портрета, нельзя исключать, что письма были ему переданы для написания работы, каким-либо образом связанной со святителем Феофаном, а может быть, и напрямую ему посвященной, — например, жизнеописания или биографического очерка. Известно, что в Казанской духовной академии глубоко изучали духовное наследие Вышенского Затворника, достаточно сказать, что в 1894 году — в год кончины святителя — иеромонах Феофан (Харитонов), впоследствии знаменитый афонский старец иеросхимонах Феодосий, защитил в КазДА первую магистерскую диссертацию, посвященную исследованию его творений.

И хотя каких-либо документальных подтверждений этой версии на сегодняшний день у нас нет, косвенным свидетель-

ством того, что ее нельзя списывать со счетов, является наличие в архиве Знаменского и других писем, в которых есть упоминания о будущем Вышенском Затворнике, а именно: в архиве Знаменского есть папка с названием «Письма сестры Е. Булгаковой брату П. В. Знаменскому» (Ф. 36. Оп. 1. Д. 108). Анализ писем показал, что на самом деле они были адресованы не Знаменскому, а епископу Кириллу (Наумову) — начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме. Налицо ошибка архивариуса.

Будущий епископ Кирилл познакомился с будущим святым Феофаном — в то время иеромонахом Феофаном (Говоровым) — в Санкт-Петербургской духовной академии, в которой учился с 1843 по 1847 год. С 1844 по 1847 год иеромонах Феофан был в академии бакалавром кафедры пастырского и нравственного богословия и помощником инспектора, а в 1847 году отправился в Святую Землю в составе первой Русской духовной миссии.

В этом же году иеромонах Кирилл окончил академию и был оставлен при ней преподавателем, впоследствии стал профессором той же самой кафедры, на которой трудился до отъезда в Иерусалим иеромонах Феофан (1851), и инспектором (1855), а в 1857 году был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, которую возглавлял с 1857 по 1863 год. Вероятнее всего, мнение архимандрита Феофана было учтено при назначении епископа Кирилла начальником миссии.

Однако труды на церковно-дипломатическом поприще оказались для молодого епископа слишком тяжелыми. 22 июня 1863 года епископ Кирилл был уволен на покой, и ему было поручено управление Казанским Спасо-Преображенским монастырем, где он и скончался 10 февра-

ля 1
труд
стыр
ты у
«Жи
санда
дава
духов
ског
сотр
1850
епис
впос
сков
Во
рил
кари
«Вес
по д
дейс
Мак
врем
тияз
епис
та Б
ет м
кова
в ро
чи с
ники
И
Мак
ля Ф
ли м
мест
обуч
акад
вест
ховн
фен
вен
Гос
шес
зыв
и ру
стег
пре
4 Сми
Прав
С. 51
5 В ж
ды н
ская
лито
6 Тит
кари
очер

ля 1866 года⁴. Из его изданных трудов наиболее известны «Пастырское богословие», «Минуты уединенных размышлений», «Житие и акафист святому Александру Невскому». В годы преподавания в Санкт-Петербургской духовной академии будущий епископ был одним из ближайших сотрудников инспектора (1844–1850), а затем ректора (1850–1857) епископа Макария (Булгакова) — впоследствии митрополита Московского и Коломенского⁵.

Вот что писал о епископе Кирилле биограф митрополита Макария протоиерей Федор Титов: «Веселый, добрый, симпатичный по душе, он всегда благотворно действовал на преосвященного Макария, любившего проводить время в кабинетных ученых занятиях»⁶. В своих письмах к брату — епископу Кириллу — Елизавете Булгакова постоянно упоминает митрополита Макария (Булгакова), так как она состояла с ним в родственных отношениях, будучи супругой его брата — священника Александра Булгакова.

Известно, что митрополита Макария (Булгакова) и святителя Феофана Затворника связывали многие годы дружбы и совместного служения. Они вместе обучались в Киевской духовной академии, вместе посещали известного Киево-Печерского духовника иеросхимонаха Парфения, получив от него благословение на дальнейшее служение Господу, вместе приняли монашеский постриг. Духовно их связывало и то, что и пострижены, и рукоположены в первые две степени священства они были преосвященным Иеремией (Со-

ловьевым). В 1857 году епископ Макарий (Булгаков) был назначен на Тамбовскую кафедру, а его место — ректора академии — занял архимандрит Феофан. Через два года епископа Макария (Булгакова) из Тамбова переводят в Харьков, и опять на его место назначают архимандрита Феофана. Очевидно, что не только митрополит Макарий (Булгаков) и его родственники, но и епископ Кирилл (Наумов) имели достаточно тесное общение со святым Феофаном.

Так, в одном из писем 1857 года к епископу Кириллу Елизавета Булгакова упоминает об архимандрите Феофане: «Феофана, — пишет она, — до сих пор не делают архиереем, верно, не стоит»⁷ (архимандрит Феофан был рукоположен во епископы в 1859 году). В другом письме от 9 февраля 1858 года Елизавета Булгакова пишет: «Отец Феофан живет очень скромно, должно быть, постоянно занят умной молитвой, потому что студентам и наставникам показывается редко»⁸. Таким образом, связь семей Булгаковых и Наумовых со святым Феофаном несомненна.

Каким же образом личные бумаги этих семей попали в фонд Знаменского? Заглавие одного архивного дела как будто бы дает нам ответ на этот вопрос. Оно содержит «Письма М. Н. Наумовой (Бриллиантовой) к П. В. Знаменскому (1857–1865)» (дело № 107). Мария Наумова (Бриллиантова) была сестрой епископа Кирилла и, судя по заглавию писем, состояла в переписке со Знаменским. Однако анализ текста писем опять же показывает, что их адресат не Знаменский, а все тот же епископ Кирилл. Мы снова имеем дело с ошибкой архивариуса. Таким образом, Знаменский не имел письменного общения ни с семьей Булгаковых, ни с семьей Наумовых. Тогда

как же объяснить наличие личных бумаг этих двух семей в его фонде?

Мы уже указывали выше, что в 1863 году епископ Кирилл был отправлен на покой в Казань. В 1866 году он скончался. Скорее всего, после его смерти его личные бумаги были переданы на хранение в библиотеку Казанской духовной академии и таким образом попали в руки П. В. Знаменского, который с 1865 по 1870 год был библиотекарем академии⁹. Если же в конечном итоге письма оказались не в академическом архиве, а в личном архиве Знаменского, то это можно объяснить только тем, что Петр Васильевич специально отобрал их, собираясь использовать в какой-либо из своих работ.

Таким образом, изучение писем святителя Феофана, хранящихся в личном фонде Знаменского, ставит перед исследователями много интересных вопросов, на которые пока нет ясных ответов. Безусловно, мы находимся лишь в начале пути. Будем надеяться, что с введением в научный оборот новых материалов высказанные нами предположения будут или подтверждаться, или опровергаться, и в конце концов поставленные нами вопросы будут решены.

Как бы то ни было, четыре письма святителя Феофана, хранящиеся в архиве профессора Знаменского, должны занять достойное место в эпистолярном наследии этого великого учителя христианской жизни, писания которого навсегда останутся путеводной звездой для тех, кто ищет путь живого общения с Богом.

Письма подготовлены к публикации текстологической группой Петрозаводского государственного университета под руководством Н. И. Соболева и публикуются с полным соблюдением авторской орфографии и пунктуации. ♦

⁴ Смирнова И. Ю. Кирилл (Наумов), епископ // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 34. С. 518.

⁵ В журнале «Русская старина» за 1889–90 годы напечатана любопытная автобиографическая переписка епископа Кирилла с митрополитом Макарием (Булгаковым).

⁶ Титов Ф., прот. Московский митрополит Макарий (Булгаков): историко-биографический очерк. Киев, 1895. С. 86.

⁷ НА РТ Ф. 36. Оп. 1 Д. 108. Л. 5.

⁸ НА РТ Ф. 36. Оп. 1 Д. 105 Л. 27.

⁹ Липаков Е. В. Цит. соч. С. 298.